

Ружица Байич

Слова-повторы в богослужебных текстах (на материале Акафиста Св. Иустину Челийскому)

Г. В. Векшин (ред.), *Поэтика и фоностилистика: Бриковский сборник 1*

Москва: Московский государственный университет печати, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,

2010,

98–104.

Ружица Байич

(Белград, Институт сербского языка Сербской академии наук и искусств)

СЛОВА-ПОВТОРЫ В БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АКАФИСТА СВ. ИУСТИНУ ЧЕЛИЙСКОМУ)

Лингвистические исследования богослужебной поэзии и вообще богослужебных текстов сравнительно редки. Причиной тому является, в большой степени, кроме общественно-исторических обстоятельств, необходимость применять в исследовании данные разных наук: не только лингвистики, но и истории, литургики, догматики, патрологии, музыковедения и других. Особенно «гимнография святым — иначе можно сказать, агиографическая гимнография, содержит наибольшее количество неисследованных научных проблем» (Евдокимова 2009). В настоящей статье рассмотрим одну из таких проблем.

Акафист — это один из жанров богослужебной поэзии, хвалебно-благодарственная песнь, существующая в истории Православной Церкви и ее богослужебной практике с тех пор, когда на греческом языке был написан первый акафист, в честь Пресвятой Богородицы (исследователи не едины в определении как его автора, так и времени создания: от IV до IX века; подробнее см. Аверинцев 1997, с. 244–246). Сегодня это очень популярный и быстро развивающийся жанр. Число акафистов увеличивается особенно в последнее время и, по свидетельству известного исследователя этого жанра, «еще несколько лет, и большинство акафистов окажутся написанными в XXI веке. Акафист — жанр XXI века!» (Людоговский 2005). Но превращение акафиста в массовый жанр началось еще в XIX веке (Чуркин 2007).

По своей структуре акафист состоит из двадцати четырех чередующихся строф, по числу букв греческого алфавита, в форме алфавитного *акростиха*, который в переводах, естественно, не сохранился. Строфы короткие (название короткой строфы — *кондак*) чередуются с длинными (название длинной строфы — *икос*). В каждой из строф две части: «повествовательная» и «прославительная». В икосах прославительную часть составляют так называемые *хайретизмы*, приветствия, которые начинаются, в большинстве случаев, со слова *радуйся* (в сербском языке это по форме два слова: *радуйсе*). Хайретизмов изначально было 12 в каждом икосе, но теперь их количество в акафистах варьируется, и даже в разных икосах одного акафиста иногда встречается разное количество хайретизмов. Кондаки заканчиваются словом *Аллилуйя* (серб. *Алилуја*) — гебраизм со значением *восхваляйте Господа*. Каждый икос заканчивается рефреном — хвалебным припевом, восклицательным предложением-хайретизмом. Тем же припевом заканчивается и первый кондак, который является зачином акафиста и называется «проимион» (греч. *проимион* — вступление) или «кукулий» (греч. *кукулион* — «капюшон», то есть накрывающий строфы). Проимион не включается в акростих. Греки, для которых очевиден алфавитный акростих акафиста, *кондаком* именуют только проимион. но в русских и сербских книгах представление о проимионе-кондаке как малой строфе, в отличие от большой строфы — икоса, породило ошибку в нумерации строф в акафистах, в результате которой мы имеем 12 икосов и 13 кондаков. Первый по времени возникновения акафист, называемый *Великим акафистом*, имеет регулярную поэтическую структуру, замеченную и описанную исследователями (см. например, Аверинцев 1997, с. 246–249; Десницкий 2007, с. 519–523).

Повторы являются темой исследования многих авторов (напр. Гальперин 1958; Ризель 1959; Головкина 1964; Тураева 1986; Кухаренко 1988; Арнольд 1990; Чаркић

2006; Ковтунова 2006; Бушенев 2008; Векшин 2008). Эти исследования – в основном (функционально-) стилистического направления. Изучены различные виды повторов не только в поэзии, но и в художественных, публицистических и других текстах и в бытовой речи. Но границы данного феномена не очерчены. Также, не существует единой классификации повторов.

В некоторых работах (например, Чаркић 2006, с. 72, 88; Прохватилова) тексты акафистов приводятся в качестве примеров. Также акафисты интересны как материал для изучения в связи с параллелизмами (см. например, Лепяхин 2002). Но повторы слов в богослужебной поэзии, и собственно в акафистах, насколько нам известно, до сих пор систематически не рассматривались. Что касается других богослужебных и вообще богословских литературных жанров, отмечены и исследованы повторы, например, в посланиях (Ярмульская 2006, с. 16–17), молитвах (Прохватилова), проповедях (Сибирева 2008), в библейских текстах (Десницкий 2007).

В богослужебных текстах встречается много повторов, в том числе лексических и вообще повторяющихся слов. Основной причиной этого является укорененность содержания богослужения в текстах Священного Писания и в Священном Предании. Если смотреть хронологически, то повторяются каждый год, даже каждый день, почти одни и те же богослужения, и в них, разумеется, одни и те же догматы Православия, события Священной истории, важнейшие положения христианского вероучения и пр., высказанные примерно одними и теми же словами. Одни и те же молитвы большинство верующих читает каждый день. И все это – тоже *повторы*.

Поскольку акафист, с одной стороны, является популярным и быстро развивающимся жанром (а сербы пишут и читают акафисты почти исключительно на современном языке), а с другой – он не становится обязательной частью регулярных богослужений (кроме первого в истории акафиста, который читается на богослужении пятой седмицы Великого поста), ему присуще наличие разнообразных лексических единиц, в том числе и новых. Именно таким является акафист, на материале которого здесь проводится анализ слов-повторов – *Акафист Иустину Челийскому*. Этот акафист написан в 90-х годах XX века и первый раз прочитан в 1995 году на праздник Благовещения, в день рождения – и в день кончины – преподобного Иустина Поповича (Челийского).

Преподобный Иустин Попович – выдающийся богослов Православной Церкви XX века. Он был образованным и истинно верующим человеком во времена коммунистической власти в Сербии, из-за чего на его долю выпало много страданий. Несмотря на образование, докторскую степень, был изгнан из академии, в которой преподавал, а власти внесли его имя в списки приговоренных к смерти. Но его не убили, а выслали в монастырь Челие недалеко от города Валево, где он 30 лет жил подвижнической жизнью. Писал и переводил очень много, обогащая как сербское (и вообще православное) богословие, так и сербский язык. Пока официально не причислен к лику Святых Сербской Православной Церкви, но в сербском народе и во всем православном мире этот подвижник благочестия давно уже почитается как святой, о чем свидетельствует и данный *Акафист*. Автор *Акафиста* – преподаватель философии на Православном богословском факультете Белградского университета, Богдан Лубардич. Он автор и книги о св. Иустине и России (в связи с русской философией и теологией см. Лубардић, 2009).

Рассматривая сначала *Акафист* в целом, начнем анализ со слов св. Иустина: «Ни во Св. Евангелии, ни во Св. Литургии нет ни одного слова, которое истинно-православному христианину может стать лишним или скучным, даже если бы повторял его каждую секунду» (Поповић 1978, с. 218). Есть слова Ветхого и Нового Завета, Священ-

ного Предания, а следовательно и каждого богослужения, которые повторяются во всех богослужебных и вообще молитвенных текстах, в том числе и в акафистах. На материале Акафиста Иустину Челийскому распределим такие слова в 3 группы: универсальные слова, интертекстуальные и семантические слова-повторы.

Универсальные слова – это слова, встречающиеся в тексте любого богослужебного жанра: *Бог* (этот корень повторяется в разных словах – *богочовечански, богомпронађен, богословље, богообразност, богомдан, богомислије, богопознање, Богочовек, богочовечно, богоносан, бож(и)ји, богослужење, богословство, Богородица, Богомајчин, богоотпали, богомудри, боголик, богоосијан, богоостављен, богообразан, богоружитель, богозаборав, божански, богомудар, побожност – всего 86 раз*); *свет* (повторяется в Акафисте 45 раз, в том числе и как составляющая часть слов: *светитель, светиња, свети, Трисвети, светоотачки, светосавски, просветљење, свештенство, свештен*); *Христос* (повторяется 35 раз, в том числе и в словах: *охристовљење, христоран, христонсан, хришћанин, хришћански*). Слово *Дух (Святой)* встречается всего 8 раз, включая слова *духован, духоносац, одуховљен, духовништво*. Слова *небо, небеса* (с дериватами *небески/небесни, небесник, поднебесни*) повторяются 18 раз. Корень слова *любовь* (серб. *љуб*) повторяется 14 раз, в том числе и в составе сложных слов: *мудрољубље, добротолубље, себельубив, славољубље, себельубље, сластољубље, љубљен, трудољубив*. Слово *вера* (с дериватами *маловерје и верни*) повторяется 7 раз. Слово *крест* (серб. *крст*), включая слова *Крстоносац, крстолик, некрст* повторяется 5 раз, а слово *надежда* (серб. *нада*) – 2 раза. Слово *ангел* (серб. *анђео*) повторяется 5 раз, в том числе в словах: *анђеоски, равноанђеоски, анђелообразни*. Слово *Церковь* (серб. *Црква*) – 3 раза.

Интертекстуальные повторы (слова из Священного Писания): 1. Ономастика: *Јордан, Јерусалим, Ареопаг, Јона, Ниневија, Јеремија, Мојсеј, Голгота, Павле*. 2. Аппелятивы: *апостол(и), Пасха, лоза, чокот, страдање, оваплоћење, брат, рај(ски), мач, јагње, легион, ад, плач, преображење, кит*.

Повторяющиеся слова Священного Писания в Акафисте также и в группе семантических повторов (повторение одного смысла в другой форме): о Боге (*Тројица – 8 раз, Господ – 4 раза, Отац, Тросунчано Божанство, Сведржитель*); о Христе (*Вино, Истина, Живот, Слово, Бог Син, Љубав, Син Божији, Богочовек, Господ, Васкрсител, Спасител*); о Богородице (*Мајка Божија – 3 раза, Владичица*).

Анализ Акафиста и присущих ему особенностей позволяют выделить группу слов-повторов, которые не встречаются в канонических христианских текстах. Одни из них житийные, другие – исторические, третьи – национальные.

Поскольку акафист вообще имеет и агиографическую подоснову, даже «по сути дела заменяет собой житие» (Людоговский 2005), в материале нашего акафиста находим и слова-повторы, обозначающие фрагменты и элементы жизни св. Иустина. В группе таких, житийных (агиографических) слов-повторов, которые встречаются в повествовательных частях Акафиста, большинство – ономастика: до-монашеское имя Св. Иустина – *Благоје*; названия монастырей, куда ходил Святой в детстве и юношестве: *Прохор Пчиње, Стефан Свети*; праздник и место его пострига: *Свети Василије, Скадар*; города, в которых жил и преподавал: *Карловци, Призрен*; близкие его сердцу Святые: *Свети Исак, Свети Марко, Св. Јован Златоусти, св. Серафим Саровски*, название места и монастыря, в котором жил и храма, который построил: *Градац, Ђелије, манастир Златоустом Јовану*; имя близкого ему Святого и название монастыря, в котором сегодня почивают его мощи: *Николај Охридски, Лелић*. В этой группе также слова (в различных морфологических формах), через которые описываются деятельность св. Иустина и его страдания:

превести, Литургија, тумачење, беседити, задужбинарство, догмати, наставник, арбанашка Голгота, прогонитељи, исповедништво. Интересный факт: словосочетание *словенски духоносац* относится к Ф.М. Достоевскому, поскольку тема одной из диссертаций св. Иустина, а позже – и название его книги (в переводе на русский язык) – *Достоевский о Европе и славянстве*. Уменьшительно-ласкательным словом *гробѣћ* (рус. могилка) упоминается сегодняшнее место поклонения, где почивают останки Св. Иустина Нового Челийского.

К группе житийных слов-повторов следует отнести и слова, которые использовал Святой в своих произведениях, являющиеся в современном сербском языке неологизмами (о языке вообще и о сложных словах в некоторых из его произведений см. Кончаревић 2006 и Никитовић 2009). Это сложные слова: *сладчајши*, *сведрагоцени*, *свеодговорност*, *преогњевити*, *прекротки*, *богообразност*, *охристовљење*.

Некоторые фрагменты (следовательно, и слова в них) *Акафиста* воспроизводят (повторяют!) элементы сербской истории. Здесь тоже, в основном, повторяются онимы. Имя первого архиепископа сербского и основоположника Сербской Церкви упоминается 6 раз, включая дериват *светосавски*. Даже есть производное слово от его крестильного имени *Растко* (*растковски*). Из других знаменательных личностей сербской народной истории упоминается св. Симеон Мироточиви, св. Милутин Краљ, Стефан високи, (мајка) Јевросима, Јефимија. Встречается и фамилия святых сербских правителей – *Немањићи* (и имя прилагательное *немањићи*). Название народа и государства, с производными лексемами (*Србија*, *Срби*, *српски*, *српство*, *све(то)српски*) – упоминается 18 раз.

Слова, относящиеся к сербскому народу, государству, наследию, пожелания Святого Иустина сербскому народу; слова, выражающие его отношение к народу, попечение о нем, – мы называем их национальными словами-повторами: *отачаство*, *преци*, *душа* (*народна*, *српска*), *свенародно покајање*, *чедо*, *прокушавати*, *чемер*, *новорођени*, *матерњи језик*, *помраченици*, *светосавска просвета*, *дом*, *село*, *породица* (*српска*), *деца* (*у Христу*) и др. Принадлежность подобных слов к этой группе следует определять, в большинстве случаев, через контекст.

Если рассмотреть поэтическую организацию произведения, заметно, что большая часть *Акафиста* написана рифмой, и даже многие повествовательные его части. в кондаках (и это естественно) гораздо меньше лексических повторов, чем в икосах, особенно в их прославительных частях – хайретизмах. Число хайретизмов в одном икосе – 9, включая рефрен. Кроме уже упомянутого регулярно повторяющегося слова *Алилуја* на конце 12 кондаков и анафоры в начале каждого из хайретизмов – возвратного глагола в повелительной форме (*Радуј се*), в *Акафисте* есть и другие лексические повторы. Рассмотрим некоторые из них.

Пример анафоры находим в хайретизмах 7-го икоса, где в качестве анафоры используются слова *кажу да си* в семи хайретизмах: *Радуј се, кажу да си неустрашиви продубитељ тајне свемира!* / *Радуј се, кажу да си божански светилник Тросунчаног Божанства!* / *Радуј се, кажу да си високоврхни храст Православља!* / *Радуј се, кажу да си Цркве Православне скривена савест!* / *Радуј се, кажу да си новомученика свесловенских похвалитељ!* / *Радуј се, кажу да си вазноситель језика матерњег У свештено слово!* *Радуј се, кажу да си богословља река са ушћем У Светлу!* в кондаке 13, который при молитвенном чтении необходимо повторить 3 раза подряд, находим восклицание в качестве анафоры: *о прекротки небесниче Христов, о љубљено радовање Мајке Божије, о новостечени сабрате светитеља, преподобни оче Јустине*. 13-й кондак должен всегда начинаться с восклицания О,

но анафора појављује се не регуларно. Еше пример повтора в том же кондаке: ... изнад свега нам помози да се вером У Господа Исуса Христа, сина Божијег У свима световима, покренемо ка спасењу! Да следујемо и слушамо Спаса У свему јеванђељском и богоугодном, и да понесемо Крст свој из љубави према Њему који је сушта љубав! Да постанемо истинити и праведни удови Тела Христовог — Цркве наше... Также анафора Радуј се распрострањена словом Светим в пяти хайретизмах 3-го икоса: Радуј се, Светим Макаријем чула просветио јеси! / Радуј се, Светим Антонијем ум од сујете очистио јеси! / Радуј се, Светим Златоустом срце омотио јеси! / Радуј се, Светим Теодосијем пут Истине угледао јеси! / Радуј се, Светим Савом монашку утврду обезбедио јеси!

В последнем икосе находим и пример эпифоры. Приведем 3 первые строки: Радуј се, непојамном лепотом образа Христовог бљеснуо јеси! / Радуј се, Бога бесмртнем осетио јеси! / Радуј се, узраст обнове ума достигао јеси! Эпифора встречается также и в 12-м икосе – повторение формы вспомогательного глагола бити – јесам (си): Радуј се, Откуд туга, браћо мила, када Литургију божанску неотуђиво имамо – казивао си! / Радуј се, Ни једном стазом пустога света ни крочити осим Христом – поучавао си! / Радуј се, на голубијим ногама молитве ући У душу сваку благодати мелем привијајући – позивао си! / Радуј се, Хришћанин нека само Светлошћу Живота живи – преклињао си! / Радуј се, У стубове народног богопросвећења ти иза Николаја Охридског Ћелијама до Лелића стао си!

Равноконечность встречается не только в виде совсем одинаковых слов. Много примеров одинаковых звукосочетаний по концам хайретизмов, которые в основном образуют рифму (рифма-эпифора).

Повторение имен существительных с одинаковым суффиксом в звательном падеже встречается во многих прославительных частях икосов: а) в 1-м икосе, в 4-х последних хайретизмах: Радуј се, смрти преваре изобличитељу! / Радуј се, идолишта човекобоштва разрушитељу! / Радуј се, богообразности српске убелитељу! / Радуј се, сабора све(то)српског У векове дотемелитељу! б) в 2-х хайретизмах 5-го икоса: Радуј се, иловачне сабраће добродетелџима утешитељу! / Радуј се, душе и тела васкрсењем Причешћа обновитељу! в) в шести хайретизмах 8-го икоса (2+4): Радуј се, прегрешења наших расветлитељу! Радуј се, савести Духом Светим премеритељу! / ... / Радуј се, малодушних охрабритељу! / Радуј се, заплашених смиритељу! / Радуј се, поштоватеља својих верни походитељу! / Радуј се, Завета српског из будућности објавитељу! г) в 7-и хайретизмах 9-го икоса; примеры здесь не только слова с суффиксом –тељ, но и со суффиксом –ик (форма звательного падежа последних, вследствие фонетической альтернатици, заканчивается на –че): Радуј се, Светога Саве анђелообразни утешитељу! / Радуј се, охристовљења народног заступниче! / Радуј се, просвете светосавске надахнитељу! / Радуј се, лажних пророка онемитељу! / Радуј се, јереси кухних пожара угаситељу! / Радуј се, немањџке кадионице прапорче! / Радуј се, високе слободе заставниче! д) в 2-х хайретизмах 10-го икоса: Радуј се, дома и села народног посветитељу и Тројици Пресветој узносителу! / Радуј се, српске породице свезом савршенства љубави превезителу!

Повторяются и отглагольные существительные: а) в 3-х хайретизмах 6-го икоса: Радуј се, благодаћу нетварном заблуделих просветљење! / Радуј се, философије мучеништва крсног прослављење! / Радуј се, препирки и мудролија посрамљење! б) в 2-х хайретизмах 10-го икоса: Радуј се, Богом нас учиш света одгонетање! / Радуј се, Духом Светим сваке душе поуком прелетање!

Рифму-эпифору образуют и различные морфологические формы глаголов, как например в 4-м икосе: *Радуј се, богочовечно си твар на Небо узнео! / Радуј се, Ублатъавом човеку ти Бога по благодати си сагледао! / Радуј се, ти искру Божију У човеку вером вишњом си окрилио! / Радуј се, тајни двојединства Христовог сав ум свој си предао! / Радуј се, Личност Богочовека Христа као Тајну тајни ти си проповедао! / Радуј се, беседе твоје Јерусалим Вишњи Ћелијама озвонише! / Радуј се, сузе твоје Градац У Јордан поплавише! / Радуј се, У језеро твоје душе камен вечног живота анђели Божији трепетно положише!*

В кондаках и в повествовательных частях икосов имеются также слова-повторы. Есть множество примеров гомеотелевтона, например в икосе 4: *поучени и над бильчицом молитвеном пажњом гнездо свити, не престајемо те љубити*; в кондаке 6: *уз скуте твоје дајемо Богу и ми све своје*; в икосе 8: *Ридање твоје над уснулим У греху помраченицима, огласило се и твојим ученицима*; в икосе 9: *Стога тражећи од тебе савет, нека ти песме наше буду завет* итд. Приведем еще примеры этимологической фигуры: «светосавски нас заступи и подвижничким подвига пламом ка Истини и Животу преупути» (кондак 1); «обзнањивати си стао: да брат брата ради спасење само свеодговорношћу У градину рајску сади» (и кос 2); «пишући Житија свештена светих, и своје невидиво уписао јеси» (кондак 6) и т. д.

Итак, анализ слов-повторов в *Акафисте Иустину Челийскому* показал, что исследование любого богослужебного текста предполагает сопоставление его с элементами Священного Писания и Предания. Поэтому в *Акафисте* в целом – как в художественном и как в богослужебном тексте – мы рассмотрели слова, присущие всем богослужебным текстам (универсальные слова-повторы) и интертекстуальные слова-повторы (ономастика, апеллятивы и семантические повторы).

Акафист как жанр вообще имеет и агиографическую основу, что позволило перечислить также житийные слова-повторы, встречающиеся в *Акафисте*. Кроме того, нами были выделены в тексте специфические – исторические и национальные слова-повторы. Последние, вместе с житийными, считаем внетекстовыми словами-повторами.

Рассматривая *Акафист* как поэтический текст с определенной структурой, присущей ему в целом, а также и в его отдельных частях – икосах и кондаках – мы привели примеры анафоры, эпифоры, рифмы-эпифоры, гомеотелевтона и этимологической фигуры.

Литература

- Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. – М., 1997.
- Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М., 1990.
- Бушенев Н. Лексические и грамматические повторы в поэтических текстах Николая Рубцова. // Рубцовский сборник. – Череповец, 2008. – С. 40–50.
- Векшин Г. Звуковой повтор в процессе становления стихотворного текста: «Осень» А. Пушкина // Язык. – Сознание. – Культура. – Социум: Сб. докл. и сообщ. междунар. научн. конф. памяти проф. И. Н. Горелова. – Саратов, 2008. – С. 489–499.
- Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М., 1958.
- Головкина Н.Т. Повтор как стилистическое средство в различных видах и жанрах речи (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1964. – С. 121–122.
- Десницкий А.С. Поэтика библейского параллелизма. – М., 2007.
- Евдокимова Ю.К. Гимнография – «цвет древа жизни Церкви Христовой» [Электронный ресурс] // Портал Богослов.Ru. – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://www.bogoslov/text/370167.html>
- Ковтунова И. Функции композиционных повторов в стихах А. Блока. // Художественный текст как динамическая система. Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию В. П. Григорьева. – М., 2006. – С. 348–355.

- Кончаревић К.** Језик и стил дневничких записа оца Јустина Поповића. // Језик и православна духовност. – Крагујевац, 2006. – С. 265–274.
- Кухаренко В.А.** Интерпретација текста. – М., 1988.
- Людоговскиј Ф.** О причинах популарности акафистов [Електронни ресурс] // Акафистоведение и акафистографија. – Електрон.дан. – Режим доступа: http://akathistos/auto_articles/ludogovsky_2009
- Лепахин В.** Иконичност акафиста. // Икона и иконичност. – СПб., 2002. – С. 231–241.
- Лубардић Б.** Јустин Ћелијски и Русија, путеви рецепције руске философије и теологије. – Нови Сад, 2009.
- Никитовић З.** Сложенице У „Философским урвинама“ оца Јустина (Поповића). // Српски језик XIV / 1-2. – Београд, 2009. – С. 557–583.
- Поповић Ј.** Догматика Православне Цркве. Том III. – Београд, 1978.
- Прохватилова О.А.** Православна проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. [Електронни ресурс] // Православни образователни Портал «Слово». – Електрон.дан. – Режим доступа: http://www/poral-slovo.ru/philology/37453.php?ELEMENT_ID=37453&PAGEN_2=9
- Ризель Э. Г.** Стилистика немецкого языка. – М., 1959.
- Сибирева М.В.** Проповедь митрополита Филарета (Дроздова) в русской литературе: особенности жанра и стиля: автореферат кандидата филологических наук. – Тамбов, 2008.
- Тураева З.Я.** Лингвистика текста. – М., 1986.
- Чаркић М.** Стилистика стиха. – Белград, 2006.
- Чуркин А.А.** Русский акафист середины XIX – начала XX века как жанр массовой литературы [Електронни ресурс] // Акафистоведение и акафистографија. – Електрон.дан. – Режим доступа: http://akathistos/auto_articles/churkin
- Ярмульская И.Ю.** Духовное послание в документоведческом и стилистическом освещении. – Волгоград, 2006.

Источники

- Лубардић Б.** Акатист преподобном оцу Јустину Ћелијском. – Манастир Ћелије, 2006.